Подберёзкин, Ф.Д. [Рецензия] / Ф.Д. Подберёзкин // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. - Минск: БГУ, 2013. – С. 268 -269– Рец. На кн.: A History of the Crusades / gen. edit. Kenneth M. Setton. Wisconsin; London. Vol. I-V, 1969-1985.

A HISTORY OF THE CRUSADES / gen. edit. Kenneth M. Setton. Wisconsin ; London. Vol. I, 1969; vol. II, 1969; vol. III, 1975; vol. IV, 1977; vol. V, 1985.

Главный редактор пятитомного издания «История Крестовых походов» Кеннет Сеттон еще во второй половине 1940-х гг. вынашивал идею объемного проекта, который вмещал бы в себя наработки наиболее авторитетных исследователей крестовых походов в западной историографии. Несмотря на то что издание изначально претендовало на фундаментальность, вряд ли стоит говорить о существовании некоего единого подхода в освещении истории крестовых походов издателями сборника. Не последнюю роль в этом сыграло и то обстоятельство, что Кеннет Сеттон поручил «прикладную» работу по редактированию сборника представителям разных школ: том I редактировал Маршалл Болдвин, II — Роберт Ли Вольф и Гарри Хазард, III и IV — Гарри Хазард, V — Норман Закур и Гарри Хазард. Принимая во внимание широту географического охвата представленных исследователей (в издании участвовали и представители университетов Мальты, Ливана, южной Италии), можно отметить, что A History of Crusades — сборник в духе англосаксонской историографической традиции. Практически все публикации пятитомного издания посвящены крестовым походам на Восток, что говорит о его традиционалистской направленности. В понимании данной школы крестовые походы были военными экспедициями, имевшими своей конечной целью отвоевание либо защиту Иерусалима и Святой Земли от исламской оккупации. Авторы практически не касались вопросов, связанных с освещением походов в Пруссию и Восточную Прибалтику.

Плюралисты же в качестве крестовых рассматривают и походы в другие регионы (Прибалтика, Русь). Но их восприятие крестовых походов характерно скорее для немецких или восточноевропейских историков, хотя представители данного направления есть и в англо-американской историографии.

Доминирующая «палестинская» направленность интересов авторов издания не помешала в третьем томе поместить специальный раздел на тему немецких крестовых походов в Прибалтику за авторством Эдгара Джонсона (Университет Небраски). Приводится библиография истории рыцарских духовных орденов в Прибалтике: работы касаются в основном прусской проблематики, но среди них отсутствуют какие-либо русскоязычные издания. Джонсон опирался на документы прусского происхождения, что и обусловило географическую особенность изложения — ливонская проблематика затронута меньше, а основным источником явля-

лась «Хроника Ливонии» Генриха Латвийского. Автор воспользовался материалами «классических» исследователей орденской проблематики — Курта Форштройтера, Германа Кролльмана. Поэтому история конфликта восточной и западной цивилизаций в восточной Прибалтике излагается в русле немецкой традиции — без учета новейших на то время исследований русско-ганзейских отношений в советской историографии.

Интересным представляется сам подход автора к восприятию крестового похода в Прибалтику: «Немецкий крестовый поход не был инициирован немецкими королями или императорами. Народы, против которых он был направлен, не имели национальной политической организации. Не было ничего, что могло бы называться конфликтом национальных государств. Крестовый поход был инициирован германскими князьями... против славянских, балтских и финских племен, возглавляемых местными вождями. Ни у одного из участников-немцев в разуме не было концепции борьбы германской нации против славян, и ни у кого из обороняющихся славян, балтов или финнов — понятия защиты самих себя от германской расы».

«Русский фактор» в разделе, посвященном Ливонии, рассматривается Джонсоном почти исключительно в русле крестоносной традиции, заложенной Генрихом Латвийским. Автор отмечает, что «перед приходом германцев русские князья взимали дань с изолированных групп двинских племен, например с леттов», что русские «не имели привычки делать прозелитами покоренные народы». По его мнению, не последнюю роль в неудачных попытках русских вернуть свое влияние в Ливонии играла их техническая отсталость в сравнении с «гостями». При этом архиепископу Альберту удалось создать «машину завоевания и оккупации, источавшую страх и террор в разум и сердце туземцев», что помогало удерживать эти земли.

Таким образом, сборник можно считать классическим изданием, вместившим в себя разработки многих авторитетных западных исследователей по истории крестовых походов. Однако «незанятой» и по сей день является научная тематика, связанная с историей ливонских «рейзов». Если немецкие исследователи уже создали «почву» для того, чтобы свершился переход от фактического изложения к истории восприятия современниками «рейзов» в Пруссию, то Ливония еще является Terra incognita, как бы выпадая из поля зрения английских, французских и американских историков. Еще российская дореволюционная историография сделала немало если не в конкретных исследованиях, то в части публикаций источников по истории филиалов Тевтонского ордена. Множество материалов из архивов балтийских стран могут дать уникальную возможность сделать Ливонию «Новым Светом» для восточноевропейских историков. Ливонию можно считать регионом, всегда воспринимавшимся исследователями как бы на пересечении историографических «плит» Запада и Востока. И в силу данного обстоятельства он до сих пор нуждается в углублении исследований.

Ф. Д. Подберёзкин, студент исторического факультета БГУ